

Haenyeo of Jeju Island as a Symbol of Women's Struggle against Japanese Occupation on the Korean Peninsula

Хэнё острова Чеджу как символ женской борьбы против японской оккупации на Корейском полуострове

Абульханова Милена Самировна,

Хузина Алина Ильшатовна

Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия

Автор ответственный за переписку:

milenaabulhanova@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0006-4671-0579>

Milena S. Abulhanova,

Alina I. Khuzina

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

Corresponding author:

milenaabulhanova@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0006-4671-0579>

УДК 93/94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2024-84-95](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2024-84-95)

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ деятельности корейских женщин-дайверов — хэнё (кор. 해녀), проживавших на острове Чеджу. В прошлом деятельность женщин-ныряльщиц считалась культурным продуктом данного острова, однако в структуре колонизации, феодализма и угнетения Японской империей Корейского полуострова в начале XX века хэнё можно расценивать как основу женского антияпонского движения на острове Чеджу и других близлежащих островов.

Актуальность исследования данной статьи состоит в исследовании роли хэнё острова Чеджу как символа женского сопротивления японской оккупации на Корейском полуострове. Цель работы заключается в изучении исторической и культурной значимости хэнё острова Чеджу как представительниц активного

ABSTRACT

This article analyzes the activities of Korean female divers, known as haenyeo (Korean: 해녀), who lived on Jeju Island. In the past, the work of female divers was considered a cultural product of this island. However, in the context of colonization, feudalism, and oppression by the Japanese Empire of the Korean Peninsula in the early 20th century, haenyeo can be regarded as the backbone of the female anti-Japanese movement on Jeju Island and other nearby islands.

The relevance of this study lies in examining the role of Jeju Island's haenyeo as symbols of female resistance to Japanese occupation on the Korean Peninsula. The aim of this study is to investigate the historical and cultural significance of Jeju Island's haenyeo as representatives of active resistance and to assess their role in the political and social context of that time.

сопротивления, оценке их роли в политическом и социальном контексте того времени.

Материалы и методы основаны на анализе литературных источников, исторических данных и научных статей, описывающих жизнь и деятельность хэнё в период японской оккупации. Результаты исследования показывают, что хэнё острова Чеджу не только внесли значительный вклад в развитие социально-общественной роли женщин того времени, но и стали символами сопротивления японской оккупации, возглавив борьбу за свободу и независимость. Их активная роль в антияпонском движении имела значительное влияние на общественное мнение и укрепила убеждение в необходимости равенства прав и борьбы за освобождение от колониального господства.

Выводы работы подчеркивают, что хэнё оказались ключевыми фигурами в антияпонской борьбе, вопреки традиционным стереотипам в отношении роли женщины в обществе. Их деятельность сыграла ключевую роль в сопротивлении японской оккупации в начале XX века, в следствие чего в корейской истории они стали символами силы, выносливости и духовного сопротивления за независимость.

Ключевые слова. Хэнё, женщины-ныряльщицы, японская оккупация, Корейский полуостров, антияпонское движение

Для цитирования: Абульханова М.С., Хузина А.И. Хэнё острова Чеджу как символ женской борьбы против японской оккупации на Корейском полуострове. *Современные востоковедческие исследования*. 2024; Том 6 (2). С. 84-95 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2024-84-95>

Materials and methods are based on the analysis of literary sources, historical data, and scientific articles describing the lives and activities of haenyeo during the Japanese occupation. The results of the study show that Jeju Island's haenyeo not only made a significant contribution to the development of the social role of women at that time but also became symbols of resistance to Japanese occupation, leading the fight for freedom and independence. Their active role in the anti-Japanese movement had a significant impact on public opinion and reinforced the belief in the necessity of equal rights and the struggle for liberation from colonial rule.

The conclusions underscore that haenyeo emerged as key figures in the anti-Japanese struggle, contrary to traditional stereotypes regarding the role of women in society. Their activities played a crucial role in resisting Japanese occupation in the early 20th century, making them symbols of strength, endurance, and spiritual resistance for independence in Korean history.

Keywords. Haenyeo, female divers, Japanese occupation, Korean Peninsula, anti-Japanese movement

For citation: Abulhanova M.S., Khuzina A.I. Haenyeo of Jeju Island as a Symbol of Women's Struggle against Japanese Occupation on the Korean Peninsula. *Modern Oriental Studies*. 2024; Volume 6 (№2). P. 84-95 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2024-84-95>

Традиционно корейское общество с давних времен, как и любое другое, считалось патриархальным — все привилегии и власть принадлежали мужчинам. В 1392 году эта ситуация еще более усугубилась с принятием китайского конфуцианства в качестве национальной религии Корейского полуострова, по причине чего модернизированный социальный строй Кореи можно было по истине считать андроцентрическим (제주일보 2023). Женщины периода эпохи Чосон (1392-1897 гг.) воспринимались субъектами мужского господства на протяжении всей своей жизни и были обязаны соответствовать конфуцианским идеалам верности, чистоты, целомудрия и послушания. Тем не менее, крестьянская революция Тонхак и другие движения, охватившие страну с 1894 по 1896 год, а также аннексия Кореи Японией в 1910 году — все это нашло довольно сильное отражение в сознании корейцев того времени, произведя большие изменения в обществе в целом и на женщинах в частности (Google Arts&Culture).

Наконец, женщинам были предложены более широкие возможности для участия в общественных пространствах образования, рынка труда и т.д. Для женщин, чьи роли ранее ограничивались только работой по дому, карьера стала важным средством демонстрации собственной суверенности, далекой от существующего традиционного порядка и ценностей. Они стремились сохранить свои собственные общественные роли, меняя свой статус и трансформируя существующее андроцентричное общество. Теперь женщина рассматривалась не как «приложение» к партнеру или к семье, а как независимый социальный объект

с собственной общественной ролью и статусом. Влияние иностранных культур, особенно сильно наблюдавшееся в то время, способствовало созданию новых рабочих мест, что позволило корейским женщинам выйти за рамки своих домашних стереотипных ролей, превратившись в такой феномен как «новые женщины» (кор. 신여성) (Мин Юн Сук 2011, 222). К 20-30-ым годам XX века женщины уже могли выполнять самую разнообразную работу почти наравне с мужчинами (Мин Юн Сук 2011, 226). Новые рабочие места расширили женскую карьеру до общественно-социальной сферы, и дали возможность женщинам укрепить свой статус в обществе.

Трансформировалась женская профессиональная среда и относительно довольно старых профессий. Так, существенное развитие получила и работа женщин-ныряльщиц, которая была довольно широко распространена вблизи корейских островов, в частности и в провинции Чеджу. Джамнё (кор. 잠녀) или джамсу (кор. 잠수), как их называли до японской оккупации занимались добычей моллюсков и других деликатесов с местных морских глубин (Ким Ми Хен, Чхве Ен Су, Вон Хан Бин 2022).

Первое упоминание о знаменитых женщинах-ныряльщицах в корейской литературе относится к VI веку, согласно записям книги «Три корейских государства» (57 г. до н.э. — 668 г. н.э.) уже в древние времена существовали «русалки», отправлявшие королям подношения в виде жемчугов и различных морских ценностей, добытых в ближайших водах будущей Кореи (제주일보 2023). Первое же упоминание о ныряльщицах в европейских документах

датируется XVII веком, после появления на полуострове голландского путешественника Хендрика Хамела (제주일보 2023). Он описал профессию джамнё как крайне непрестижную из-за её сложности и трудоемкости. Чаще всего эти женщины были единственными кормильцами в своих семьях, и правительство облагало их высокими налогами, требуя значительную долю заработка в качестве податей и даров государственной казне. Семьям ныряльщиц доставалась лишь малая часть заработанного, и джамнё трудились до полного изнеможения, чтобы хоть как-то прокормить свои семьи. Именно по этой причине девочек к данной профессии готовили с самого детства.

Большинство ныряльщиц группами погружались на глубину от 3 до 5 метров, хотя опытные джамнё могли работать и на глубине до 20 метров. Они не имели специального оборудования за исключением масок и костюмов для ныряния. Улов собирался специальными скребками в зависимости от добываемых моллюсков в корзины, которые ныряльщицы брали во время погружения с собой, и по прошествии 1-2 минут нахождения в воде, выносили назад на сушу для небольшой передышки и подготовки к новому спуску. Таким образом, за средние 4-6 часов работы они могли собрать по 50 кг. улова каждая (Мин Юн Сук 2011, 221).

В начале XX века трансформировалось не только название джамнё — теперь их стали именовать буквально женщинами моря — хэнё (кор. 해녀), но и их общественно-политическое значение. Хэнё острова Чеджу и близ лежавших островов стали не только центром борьбы про-

тив японской оккупации на своей территории, но и символом женского сопротивления в контексте широкой борьбы за освобождение и независимость на Корейском полуострове.

Одной из характеристик хэнё во время японской оккупации было то, что они превратились в профессиональных карьеристок в сегодняшнем понимании данного слова. Наконец, улов перестал отдаваться правительству в качестве дани, и стал прибылью их дела. В отличие от традиционного пространства, где женщинам отводилась роль обязательной домашней работы, хэнё были независимы и самостоятельны как в финансовом, так и в социальном смысле.

1900 год характеризовался первым масштабным скачком в распространении их деятельности, что было связано с ростом спроса, а соответственно и цен на морепродукты (Чжин Кван Хун, 153). В начале XX века численность хэнё превысила 10 тысяч человек.

Работа хэнё была очень тяжелой и комплексной — требовалось много физической выносливости и упорства, чтобы провести достаточное количество времени в море в поисках морепродуктов и водорослей без каких-либо аквалангов и специальных трубок для дыхания.

Хэнё со временем стали главными кормильцами своих семей — их зарплата порой составляла от 40 до 48 процентов общего дохода типичного домохозяйства (Чжин Кван Хун, 156). Они содержали и себя, и своих родственников, а также нередко совершали пожертвования беднякам и сиротам. Таким образом, доходы этих ныряльщиц не только способствовали

развитию экономики их собственных хозяйств, но и оказывали значительное влияние на изменение местной экономики. Бум деятельности хэнё вызвал определенные перемещения населения на острове Чеджу, таким образом, что экономические центры острова переместились с ферм в рыбацкие деревни. Деятельность хэнё, которая изначально считалась низшей формой труда в корейском обществе, получила новое признание за свою коммерческую ценность. Поскольку хэнё были центрами своих семей, общество Чеджу приобрело характеристику полуматриархального — мужчины присматривали за своими детьми и следили за домом, а женщины зарабатывали и приносили деньги (Чхва Тонг Чхоль 2022).

Ко всему прочему, хэнё со временем стали и лидерами ведения экономической деятельности всего Корейского полуострова, участвуя в широком спектре экономики Чеджу — от подписания контрактов и ведения переговоров до решения вопросов продажи и сбыта продукции. Экономическая деятельность хэнё привнесла в их жизнь не только социальную и финансовую свободу, но и полную смену парадигмы жизни.

Все это, тем не менее, пересекалось с еще одним важным фактором того времени — оккупацией Кореи Японией. В 1920-х годах, когда мир охватила экономическая депрессия, Япония активно использовала различные рычаги власти для усиления эксплуатации Кореи.

Подводные районы острова Чеджу представляли собой вулканические рифы, богатые водорослями, морскими ушками, осьминогами, мидиями и т.д. Морепродукты и другие мор-

ские предметы данной местности стали важным источником сырья для различных важнейших отраслей промышленности Японии, таких как текстильная, военная, химическая и т.д. Японские рыбаки буквально уничтожали Чеджу своей пагубной рыболовецкой и производственной деятельностью на и вблизи острова. Так, в 1912 году японское правительство объявило о постановлении о рыболовстве, чтобы обеспечить устойчивое и стабильное использование морских ресурсов данного региона (Ким Су Хи 2007, 245). Этот указ вынуждал хэнё платить плату за использование рыболовных угодий только что утвержденной и созданной Японией рыболовецкой ассоциации. Ко всему прочему, хэнё были обязаны выплачивать 50 % от суммы продаж компании, сбывавшей их морепродукты, 12% профсоюзных сборов, например, для составления зарплаты лодочников рыболовецкой ассоциации, и 18 % членского взноса рыболовецкой ассоциации (Чжин Кван Хун, 156). Таким образом, сборы хэнё стали составлять четверть их прежнего дохода за шесть с половиной месяцев.

Рыболовецкая ассоциация, основанная японским правительством, ко всему прочему, занималась установлением каналов продаж и цен на себестоимость морепродуктов. Японец по имени Ниномия, получивший известность как раз в то самое время как недобросовестный торговец, скупал морепродукты хэнё по более чем выгодной цене, менее половины рыночной, став одним из самых богатых торговцев Чеджу в то время (Ким Су Хи 2007, 256).

Все эти причины привели к усилению антияпонских настроений хэнё и организации

ими в 1913 году первых протестных движений. Четырнадцать представителей хэнё выступили от имени 8000 женщин-дайверов и подали петицию с требованием компенсации за ущерб, нанесенных японским правительством за столь незначительный период времени (Ко Чжин Сук 2022).

В конце 16 апреля 1920 года хэнё основали Ассоциацию хэнё острова Чеджу для защиты своих прав и интересов (Ко 2013, 65). В 1928 году ее возглавила Бу Чун Хва, одна из представительниц общества хэнё и яркая сторонница борьбы за свободу на Чеджу и в Корее в целом (Ко 2013, 68). Тем не менее, уже через некоторое время японское правительство понимая опасность намерения ныряльщиц поставила во главе ассоциации местного губернатора — тоса острова Чеджу (кор. 제주도사) (Lee 2018). Должность, как и многие другие, занимал японский ставленник. Ассоциация хэнё со временем ввела профсоюзные взносы и систему установленных цен на все морепродукты, и ко всему прочему умело пользовалась неграмотностью хэнё в расчете их выручки и налогообложения (Чжин Кван Хун 2004, 172).

В 1920-ых годах на острове появились вечерние школы и были созданы первые прогрессивные антияпонские движения, например, «Молодежная ассоциация Чеджу» — хэнё учились писать, читать и считать, а также обсуждали возможности демонстрации несогласия с политикой японских оккупантов (Ко 2013, 70).

В 1930 году глава Ассоциации хэнё насильно скупала продукцию хэнё за полцены, а в 1931 году установила цены на рыбную про-

дукцию на крайне низком уровне (Чжин Кван Хун, 160). Поскольку теперь ассоциация не могла решить проблемы ныряльщиц, женщины решили начать противостоять несправедливости самостоятельно. В декабре 1931 года были определены требования и политика ведения оппозиционной борьбы — были выбраны три представительницы хэнё и 10 членов представительного комитета (Наму-вики).

Согласно записям, между 1931 и 1932 годами хэнё было совершено около 238 небольших и крупных демонстраций на острове Чеджу, а также близлежащих островах Хадори, Удо, Гуджа и Сонсан (Хо 2021). Иногда за один день ныряльщицам удавалось провести более двух протестов, а количество протестующих за год составило около 17 130 человек (Официальный блог Министерства по делам патриотов и ветеранов 2021). Апогеем протестного движения стало нападение на пятидневный рынок на востоке острова Чеджу в деревне Сехвари 7 января 1932 года, в ходе которого около 300 женщин-ныряльщиц, вооруженных мотыгами и метлами, достигли офиса правительства в районе Гуджва-мен, возглавляемого Кан Гон Чхилем, пообещавшего в скором времени разрешить проблемы протестующих (Ким Енг Дон 2000, 127). Пять дней спустя, 12 января, в день, когда глава Ассоциации хэнё — тоса Тайки Тагучи ехал на пятидневный рынок, его машину окружили около 1000 хэнё с требованиями выслушать их претензии, ранее высказанные Кан Гон Чхилю (Ким Енг Дон 2000, 130). Тайки Тагучи в ходе переговоров с хэнё подписал с ними около восемь соглашений, включая соглашение об абсолютном

противодействию назначенным продажам и раскрытию финансов ассоциации (Хо 2021). Хэнё разошлись, получив обещание от главы ассоциации — это была полная победа, так как теперь они могли продавать морепродукты по справедливой цене, а профсоюзные взносы больше равнялись половине их заработка. Тем не менее, обещание тоса в жизнь приведено было, и напротив этот протест женщин-дайверов в защиту своих прав и интересов он расценил как политический протест. По-прежнему в серьез такие движения хэнё центральное правительство особо не воспринимало, так как никому не верилось, что женщины могут встать в центре протеста, однако местным правительством все же были предприняты шаги для пресечения любых других таких случаев повстанческого движения. Так, двадцать девять членов Ассоциации хэнё были арестованы за организацию вооруженного нападения — среди них были такие известные активистки как Ким Ок Рён, Бу Чун Хва, Бу Док Рян и др. (Официальный блог Министерства по делам патриотов и ветеранов 2021). В общей сложности аресту подверглись около 100 хэнё (Со Чжи Енг 2003, 205). Власти тогда также ошибочно определили, что к акции имели принадлежность левые организации, а также уважаемые преподаватели и учителя острова, в связи с чем были арестованы также сорок членов Совета народного движения, среди которых были О Мун Гю, Хан Вон Тэк, Мун То Пэ и другие известные деятели острова Чеджу (Хо 2021). Хэнё настаивали на том, что акция была совершена исключительно их обществом, тем не менее они и другие арестованные в течение шести

месяцев подвергались различного рода зверским пыткам, начиная от вливания в нос воды с порошковым красным перцем и медицинских экспериментов и заканчивая пытками с удушением и другими формами физического и психологического насилия (Ким Ми Хен, Чхве Ен Су, Вон Хан Бин 2022).

В то время как лидеры хэнё находились под тюремным заключением, другие женщины-ныряльщицы пытались высвободить своих коллег, однако им пришлось столкнуться с целым рядом репрессивных мер. Тем не менее, даже это их не остановило. 24 января из полицейского участка деревни Сехвари сбежали около 500 хэнё, вооруженные мотыгами и сучками, 100 из которых были задержаны накануне данного происшествия (Официальный блог Министерства по делам патриотов и ветеранов 2021). 26 января около 40 молодых учителей и хэнё были арестованы полицией в связи с данным инцидентом. Тогда около 800 хэнё пытались предотвратить арест задержанных погоней за полицией, увозивших заключенных на соседний от Чеджу остров Удо (Официальный блог Министерства по делам патриотов и ветеранов 2021). Чтобы спасти их, 800 хэнё пытались уцепиться за лодки, на которых находились арестованные, и хотя бы как-то схватиться за одежду полицейских (Хо 2021). Однако спасти арестованных не удалось, и ко всему прочему, многие из ныряльщиц получили сильные увечья, а некоторые подверглись задержанию. Существует информация о том, что около 300 хэнё острова Удо в течении пяти дней после этого пересекали море на десяти воздушных шарах для участия в демонстрациях

на рынке Сехвари (Ко Чжин Сук 2022). Выказывая свое сопротивление, дух борьбы и мужества против империалистического гнета и грабежа, они демонстрировали социальную активность и общественную поддержку не только хэнё, но и всем корейским женщинам (Хо 2021). 27 января около 100 женщин-дайверов из порта Чондал-ри, на востоке Чеджу, провели акцию протеста с требованием освобождения арестованных, однако после этого протеста антияпонское движение женщин-дайверов было подавлено местными правительством (Хо 2021). Тем не менее, Ассоциация хэнё, наконец осознав, мощь и силу сопротивления, пообещала урегулировать требования хэнё в течение 5 дней.

В 1932 году Кан Гван Сун, пионерка хэнё, попавшая в плен при одном из восстаний, написала песню, чтобы придать силы и смелости всем ныряльщицам, находящимся в заточении у японских империалистов (Со Чжи Енг 2003, 225):

우리들은 제주도의 가엾은 해녀들 / 비참한
살림살이 세상이 알아

Мы — бедные хэнё с острова Чеджу / Весь
мир знает о нашей тяжелой жизни

추운 날 무더운 날 비가 오는 날에도 / 저
바다 물결 위에 시달리는 몸

В холодные и жаркие дни, когда идет
дождь / Мы боремся на волнах этого моря
아침 일찍 집을 떠나 황혼 되면 돌아와 / 어
린 아이 젓먹이며 저녁밥 짓는다

Раним утром мы покидаем дом и возвра-
щаемся лишь к сумеркам / Кормим детей
и готовим ужин для семьи

하루 종일 헤매었으나 버는 것은 기막혀 /
살자하니 한숨으로 잠 못 이룬다

Весь день трудимся, но зарабатываем ни-
чего / Не видим сна ни в одном глазу, не-
смотря на нашу тягу к жизни

이른 봄 고향 산천 부모 형제 이별코 / 일가
죽 생명줄을 등에다 지어

Ранней весной мы покидаем родные про-
сторы и семьи / Берем на себя ответ-
ственность за их будущее

파도 세고 무서운 저 바다를 건너서 / 각처
조선 대마도로 돈벌이 간다

Пересекаем бушующие волны и страшное
море / Переплывая воды, уезжаем на Де-
мадо (о. Цусима), чтобы хотя бы немного
заработать

배움 없는 우리 해녀 가는 곳마다 / 저놈들
의 착취 기관 설비해 놓고

Женщины моря без образования, куда бы
мы ни пошли / Эти чудовища везде уста-
новили свои машины для эксплуатации

우리들의 피와 땀을 착취한다 / 가엾은 우
리 해녀 어디로 갈까

Они выжимают нашу кровь и пот / Куда
нам деться, бедным хэнё?

В 1932 году хэнё добились от японского правительства удовлетворения своих требований путем демонстраций и массовых протестов (Чеджу ильбо 2023). Среди бесчисленных антияпонских движений японского колониального периода восстание хэнё, произошедшее на острове Чеджу, примечательно тем, что это движение возглавляли женщины, особенно те, на кого общество смотрело свысока как на прислугу со времен традиционного существования данной профессии. Восстание хэнё оценивается как одно из ключевых противостояний в антияпонском движении, которое активно сопротивлялось политике колониальной эксплуатации Японией Кореи.

В 2006 году на острове был открыт музей хэнё на небольшом холме Ёндуманге, Сандо-ри, Гуджва-ып, Чеджу-си, Чеджу-до (Официальный блог Министерства по делам патриотов и ветеранов 2021). Там же был построен памятник-мемориал и установлены бюсты Бу Чун Хва, Ким Ок Рён и Бу Док Рян, ведущих деятелей восстания Хэнё (Google Arts&Culture). В 2016 году хэнё острова Чеджу были включены в Список всемирного наследия человечества ЮНЕСКО. Важно отметить, что впервые среди около 300 объектов Списка была включена деятельность женского пола. Хэнё стали неотъемлемой частью культурного наследия, оставаясь вдохновляющим примером смелости и долгой борьбы за свои права и свободу, проложив путь к существенным социально-политическим изменениям и прогрессу в обществе корейцев в будущем.

Список литературы

1. Хэнё встали против японской оккупации и эксплуатации. (일제 억압과 수탈에 맞서 해녀들 빗창 들었다) Чеджу ильбо. (제주일보) 2023. <https://www.jejunews.com/news/articleView.html?idxno=2199850> (дата обращения 15.12.2023) (на кор. яз.)
2. The Haenyeo Community 'the Lifelong Journey of Haenyeo in the Ocean'. Google Arts&Culture. <https://artsandculture.google.com/story/the-haenyeo-community-jeju-provincial-self-governing-heanyeo-museum/QwURwjWK7xkA8A?hl=en> (дата обращения: 15.12.2023)
3. Мин Юн Сук. (민윤숙) Чеджу Хэнё и мотоцикл: материальное и социальное положение Чеджу Хэнё. (제주 해녀와 오토바이: 제주 해녀들의 물질과 사회적 지위) The Journal of Korean Historical-fork life. 2011; 35. С. 221-253. (на кор. яз.)
4. Ким Ми Хен, Чхве Ен Су, Вон Хан Бин. (김미현, 최연수, 원한빈) # Антияпонское движение Чеджу Хэнё, заглядываем в историю. (# 제주 해녀 항일운동, 그 역사를 찾아가다) Газетная радиовещательная компания Университета Кукмин. (국민대학교 신문방송사) 2022. <https://press.kookmin.ac.kr/news/articleView.html?idxno=102469> (дата обращения 15.12.2023) (на кор. яз.)
5. Чжин Кван Хун. (진관훈) Изучение экономики острова Чеджу и труда женщин-водолазов в условиях японского колониального правления. (일제하 제주도 경제와

- 해녀노동에 관한 연구) Korean Studies Quarterly. 2004; 27(1). С. 149-178. (на кор. яз.)
6. Чхва Тонг Чхоль. (좌동철) В японскую колониальную эпоху дайверы Чеджу внесли свой вклад в защиту суверенитета Токто, продвигаясь к Токто. (일제시대 제주해녀들 '독도 진출' 영유권 지키는 데 기여) Чеджу ильбо. (제주일보) 2022. <https://www.jejunews.com/news/articleView.html?idxno=2195467> (дата обращения 15.12.2023) (на кор. яз.)
 7. Ким Су Хи. (김수희) Использование Чеджу Хэнё рыболовных угодий и аспекты конфликта на южных прибрежных рыболовных угодьях в японский колониальный период (일제시대 남해안어장에서 제주해녀의 어장이용과 그 갈등 양상). The Journal of Korean History. 2007; 21. С. 297-322. (на кор. яз.)
 8. Ко Чжин Сук. (고진숙) [Старинные истории о Чеджу] Их сопротивление-Восстание хэнё на Чеджу. ([제주옛설] 그녀들의 항거-제주해녀항쟁) Чеджу тудэй. (제주투데이) 2022. <https://www.ijejutoday.com/news/articleView.html?idxno=229960> (дата обращения 15.12.2023) (на кор. яз.)
 9. Ко С. A new look at Korean gender roles: Jeju (Cheju) women as a World Cultural Heritage. World Environment and Island Studies. 2013; 3(1). С. 55-72. (на кор. яз.)
 10. Lee S., Myong S. Portraits of Jeju Heanyeo as Models of Empowerment in the Korean Newspaper Maeilshinbo during Japanese occupation. CLC Web: Comperative Literature and Culture. 2018; 20 (2). https://www.researchgate.net/publication/329563039_Portraits_of_Jeju_Haenyeo_as_Models_of_Empowerment_in_the_Korean_Newspaper_Maeilshinbo_during_Japanese_Occupation (дата обращения 15.12.2023)
 11. Движение хэнё против японской оккупации на Чеджу. (제주해녀항일운동) Наму-вики. (나무위키) <https://namu.wiki/w/%EC%A0%9C%EC%A3%BC%ED%95%B4%EB%85%80%ED%95%AD%EC%9D%BC%EC%9A%B4%EB%8F%99> (дата обращения 15.12.2023) (на кор. яз.)
 12. Хо Хо Чжун. (허호준) Взгляд назад на 90-летнюю антияпонскую борьбу ныряльщиц, сражавшихся с копьем в руках. (비창 들고 싸운 해녀들의 항일 투쟁, 90년을 돌아보다) Хан Кёре. (한겨레) 2021. <https://www.hani.co.kr/arti/area/jeju/1009209.html> (дата обращения 15.12.2023) (на кор. яз.)
 13. Антияпонское движение Чеджу Хэнё выступает против японской эксплуатации и оккупации. (제주 해녀 항일운동, 일제의 수탈과 착취에 맞서다) Официальный блог Министерства по делам патриотов и ветеранов. (국가보훈부공식블로그) 2021. <https://blog.naver.com/mpvalove/222432368561> (дата обращения 15.12.2023) (на кор. яз.)
 14. Ким Енг Дон. (김영돈) Реальность и воля Чеджу Хэнё. (제주해녀의 실상과 의지) Asian Comparative Folklore. 2000; 18. С. 125-133. (на кор. яз.)
 15. Со Чжи Енг. (서지영) Современные девушки в колониальном Чосоне: прогуливающие женщины на улицах Кёнсона в 1920-х и 1930-х годах. (식민지 조선의 모던걸: 1920-30년대 경성 거리의 여성 산책자)

Journal of Korean Women's Studies. 2003; 22 (3). C. 199-228. (на кор. яз.)

References

1. Haenyeo stood up against Japanese occupation and exploitation. (일제 억압과 수탈에 맞서 해녀들 빗창 들었다) Jeju Ilbo. (제주일보) 2023. <https://www.jejunews.com/news/articleView.html?idxno=2199850> (accessed: 12.15.2023) (In Kor.)
2. The Haenyeo Community 'the Lifelong Journey of Haenyeo in the Ocean'. Google Arts&Culture. <https://artsandculture.google.com/story/the-haenyeo-community-jeju-provincial-self-governing-heanyeo-museum/QwURwjWK7xkA8A?hl=en> (accessed: 12.15.2023)
3. Min Yun Suk. (민윤숙) Jeju Haenyeo and the motorcycle: the financial and social situation of Jeju Haenyeo. (제주 해녀와 오토바이: 제주 해녀들의 물질과 사회적 지위) The Journal of Korean Historical-folk life. 2011; 35. pp. 221-253. (In Kor.)
4. Kim Mi Hyun, Choi Yong Soo, Won Han Bin. (김미현, 최연수, 원한빈) # Anti-Japanese movement Jeju Henyeo, let's look into history. (# 제주 해녀 항일운동, 그 역사를 찾아가다) Kookmin University Newspaper Broadcasting Company. (국민대학교 신문방송사) 2022. <https://press.kookmin.ac.kr/news/articleView.html?idxno=102469> (accessed: 12.15.2023) (In Kor.)
5. Jin Kwang Hoon. (진관훈) A study of the economy of Jeju Island and the labor of female divers under Japanese colonial rule. Korean Studies Quarterly. (일제하 제주도 경제와 해녀노동에 관한 연구) 2004; 27(1). pp. 149-178. (In Kor.)
6. Choi Tong Chol. (좌동철) During the Japanese colonial era, Jeju divers contributed to protecting Dokdo's sovereignty by advancing towards Dokdo. (일제시대 제주해녀들 '독도 진출' 영유권 지키는 데 기여) Jeju Ilbo. (제주일보) 2022. <https://www.jejunews.com/news/articleView.html?idxno=2195467> (accessed: 12.15.2023) (In Kor.)
7. Kim Soo Hee. (김수희) Jeju Haenyeo's Use of Fishing Grounds and Aspects of Conflict in the Southern Coastal Fishing Grounds during the Japanese Colonial Period (일제시대 남해안어장에서 제주해녀의 어장이용과 그 갈등 양상). The Journal of Korean History. 2007; 21. pp. 297-322. (In Kor.)
8. Ko Jin Suk. (고진숙) [Ancient stories about Jeju] Their resistance is the Haenyeo Rebellion on Jeju. ([제주옛설] 그녀들의 항거-제주 해녀항쟁) Jeju today. (제주투데이) 2022. <https://www.ijejutoday.com/news/articleView.html?idxno=229960> (accessed: 12.15.2023) (In Kor.)
9. Ko C. A new look at Korean gender roles: Jeju (Cheju) women as a World Cultural Heritage. World Environment and Island Studies. 2013; 3(1). pp. 55-72. (In Kor.)
10. Lee S., Myong S. Portraits of Jeju Heanyeo as Models of Empowerment in the Korean Newspaper Maeilshinbo during Japanese occupation. CLC Web: Comparative Literature and Culture. 2018; 20 (2). <https://>

www.researchgate.net/publication/329563039_Portraits_of_Jeju_Haenyeo_as_Models_of_Empowerment_in_the_Korean_Newspaper_Mailshinbo_during_Japanese_Occupation (accessed: 12.15.2023)

11. Haenyeo movement against Japanese occupation in Jeju. (제주해녀항일운동) Namu-wiki. (나무위키) <https://namu.wiki/w/%EC%A0%9C%EC%A3%BC%ED%95%B4%EB%85%80%ED%95%AD%EC%9D%BC%20%EC%9A%B4%EB%8F%99> (accessed: 12.15.2023) (In Kor.)
12. Ho Ho-jung. (허호준) A look back at the 90-year anti-Japanese struggle of divers who fought with a spear in their hands. (비창 들고 싸운 해녀들의 항일 투쟁, 90년을 돌아보다) Han Kyore. (한겨레) 2021. <https://www.hani.co.kr/arti/area/jeju/1009209.html> (accessed: 12.15.2023) (In Kor.)
13. The Jeju Henyeo Anti-Japanese Movement opposes Japanese exploitation and occupation. (제주 해녀 항일운동, 일제의 수탈과 착취에 맞서다) Official blog of the Ministry of Patriots and Veterans Affairs. (국가보훈부공식블로그) 2021. <https://blog.naver.com/mpvalove/222432368561> (accessed: 12.15.2023) (In Kor.)
14. Kim Young Dong. (김영돈) The reality and will of Jeju Haenyeo. (제주해녀의 실상과 의지) Asian Comparative Folklore. 2000; 18. pp. 125-133. (In Kor.)
15. Seo Ji Young. (서지영) Modern Girls in Colonial Joseon: Women strolling on the streets of Gyeongseon in the 1920s and 1930s. (식민지 조선의 모던걸: 1920-30년대 경성 거리의 여

성 산책자) Journal of Korean Women's Studies. 2003; 22(3). pp. 199-228. (In Kor.)

Сведения об авторах

Абульханова Милена Самировна,

Казанский федеральный университет
Казань, Россия

E-mail: milenaabulhanova@gmail.com

Хузина Алина Ильшатовна,

старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Россия

Information about the authors

JAbulhanova Milena Samirovna,

Kazan Federal University
Kazan, Russia

E-mail: milenaabulhanova@gmail.com

Khuzina Alina Ilshatovna,

Senior Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.04.2024;

Одобрена после рецензирования: 10.05.2024;

Принята к публикации: 25.05.2024.

Information about the article

The article was submitted 28.04.2024;

Approved after reviewing 10.05.2024;

Accepted for publication 25.05.2024.